

УДК 008(4/9)

СОЦИОДИНАМИКА СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

*д-р филос. наук, проф. А.И. СМОЛИК;**канд. культурологии Л.К. КУХТО**(Белорусский государственный университет культуры и искусства, Минск)*

Представлен анализ динамики инфраструктуры культуры белорусского общества в период системной трансформации. Сделан вывод о том, что качество потребления культуры социума измеряется развитостью структуры социокультурной сферы, доступностью для населения учреждений и мероприятий культуры, содержательным качеством культурных мероприятий, качеством организации и обслуживания в учреждениях культуры, посещаемостью их населением, удовлетворенностью населения предлагаемыми услугами. Показано, что уровень духовности социума влияет на качество культуры личности, которое определяется уровнем духовных потребностей личности, предпочтением к способам удовлетворения потребностей, типами потребительского поведения, мотивацией потребительского поведения, удовлетворенностью культурным развитием.

Введение. Развитие человечества в третьем тысячелетии происходит в условиях перехода к новому способу организации общественного бытия. Трансформационные процессы, затрагивающие весь спектр общественной жизни, политику, экономическую и социальную сферы, происходят и в культуре. Каждый новый этап в развитии культуры, естественно, стремится идентифицировать себя, в том числе через интерпретацию, измерение степени устойчивости и преемственности, принятых в этой культуре собственных ценностей, норм, идеалов.

В переломные периоды развития культуры, когда распадаются внутрикультурные связи между основными, предельными для каждой эпохи понятиями, которые в своей совокупности определяют «фоновое», контекстное знание во всех ее многоликих и трудноуловимых формах и составляют основу мировоззренческих схем, канонов смыслообразования, весьма важно глубоко осмыслить процессы, происходящие в культуре, их направленность, обусловленность, исследовать закономерности адаптации культуры к новым условиям.

Заимствование, прямое перенесение идей, смыслов, ценностей и социокультурных проектов, выработанных иными культурными системами, не всегда приемлемы. В связи с этим представляется очевидной необходимость изучения культурной дифференциации, многообразия культуротворческой деятельности субъектов белорусской культуры в контексте процессов, протекающих в период общественных трансформаций. В условиях стремительных социально-экономических и культурных преобразований все явственнее становится необходимость поиска новой философской, социологической и культурной ориентации.

Основная часть. Социокультурная жизнь современного белорусского общества, являясь результатом длительной выработки и накопления духовного опыта, погружена в сложные процессы взаимодействия с бурно изменяющимся миром. Внутренние социальные, экономические и политические изменения происходят на фоне обострения культурных, цивилизационных, геополитических противоречий, приобретающих глобальный масштаб. В этих условиях возможен выход из состояния устойчивости многих структурообразующих элементов общества. В подобной ситуации культура может утратить свою интегративную функцию, породить дисфункциональные явления в деятельности социокультурных институтов. Признаки социокультурной деструкции западноевропейского общества еще в XIX веке показал Ф. Ницше. Он определил роль машины и механизации труда; смысл нарождающегося явления – массы. Однако эти признаки деструкции немецкий философ рассматривает как внешние. «... Сила духа может быть так утомлена, истощена, что все дотоле существовавшие цели и ценности более не соответствуют ей и уже не вызывают веры к себе, – что синтез целей и ценностей (на котором покоится всякая мощная культура) распадается, и отдельные ценности восстают одна на другую (*разложение*), – что только все утешающее, целящее, успокаивающее выступает на передний план под разнообразными масками: религиозной или моральной, или политической, или эстетической и т.д.» [1, с. 45]. По мнению Ницше, в культуре возможны сбои, возвраты в прошлое, тупиковые движения.

Современная цивилизация с ее образом жизни, конкуренцией, криминализацией, социальными и национальными потрясениями вызывает усиление внутренней дисгармонии человека, социальной нестабильности, разбалансированности его отношений с окружающей средой, порождает взрыв стрессовых состояний, деструктивности, бездуховности, наркомании, страхов и неуверенности в завтрашнем дне.

Осуждая последствия технократизма, который привел к засилью духовно и эмоционально обедненной мысли и гибели идеалов культуры, А. Швейцер выдвинул «принцип благоговения перед жизнью как основополагающий для общечеловеческой, общепланетарной культуры» [2, с. 244]. Экологию духа и сущность добра как ядра общечеловеческой культуры великий гуманист XX века видел в том, чтобы сохранять жизнь, способствовать ей, выявлять жизнь, которая может развиваться до ее наивысшей ценности.

Структурно-функциональный анализ состояния современной культуры показывает, что ее развитие в период реформирования экономических, политических и социальных устоев общества наряду с положительными подвергалось и весьма опасным деструктивным тенденциям. На этом этапе общественного развития особенно заметно проявился энтропийный характер социокультурных процессов. Выступая с лекцией перед студентами Белорусского экономического университета, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко подчеркнул: «Нельзя не замечать, что угрожающий характер с точки зрения нравственных устоев общества приобретает переориентация на потребительство, погоня за ширпотребом. Ведет активное наступление псевдокультура, чему в немалой степени способствует коммерциализация средств массовой информации» [3, с. 20].

Социально-экономические реформы, начавшиеся в Беларуси в конце XX столетия, выдвинули на первый план и крайне обострили такие проблемы, как углубление имущественной дифференциации, перераспределение доходов между разными группами населения, поляризация интересов в результате усиления социального неравенства. Существует тесная корреляция методов реформирования экономики и состояния социально-культурной структуры общества. В частности, распределение общественного богатства и сочетание экономической эффективности и социальной справедливости в конечном счете определяют социокультурную ситуацию в стране. Так, резкое снижение уровня жизни значительной части населения (особенно с лета 1992 г.), утрата большинства бесплатных или наполовину бесплатных государственных услуг отрицательно повлияли на социокультурную активность белорусов. Если в 1990 году 2,6 млн. белорусов посещали театры, то в 2004-м в театрах побывало только 1,8 млн. человек. Еще более разительные результаты посещения кинотеатров. В 1990 году 117 млн. зрителей посетили кинотеатры страны, в 2004-м количество кинозрителей сократилось до 12 млн. человек [4, с. 217, 277].

С распадом социалистической системы в 90-е годы XX столетия большинство граждан оказались в состоянии депривации, вызывающей как потерю уверенности в завтрашнем дне, так и утрату надежды на государство, помощь со стороны которого до сих пор считалось делом само собой разумеющимся, утрату чувства безопасности. Деформация инфраструктуры культуры способствовала возникновению у значительной части социума социальной неадекватности, т.е. одного из наиболее сложных состояний человека по отношению к обществу, в котором он живет и проявляет социальную активность. Суть этого состояния заключается в потере человеком смысла жизни, утрате веры в себя, в боязни обрести свободу или лишится ее, усилении чувства одиночества. Известный швейцарский психолог и философ К. Юнг определил подобное экзистенциальное состояние как проблему души нашего времени. В кризисном обществе человек сужает свое бытие до рамок своей социальной роли, он начинает чувствовать себя потерянным, ненужным. Спасаясь от экзистенциальной раздвоенности, человек идентифицирует себя со своей социальной организацией и забывает про то, что он личность. Когда человек понимает, что он живет в странном и страшном мире и бессилён что-либо в нем изменить, его может охватить отчаяние. Спасаясь от этих мучительных ощущений, человек готов испробовать любые средства – от творческой деятельности до наркомании, жестокости и убийства. Об этом свидетельствуют рост наркомании, снижение уровня интересов, интеллектуальной и творческой активности населения, а также рост преступности, насилия и деструктивности. Так, в 2004 году в республике было зарегистрировано 166 061 преступление, в том числе убийств – 1010; изнасилований и покушений на изнасилование – 1480; преступлений, связанных с наркотиками, – 6630; краж и других хищений – 93 660 [5, с. 130]. Было бы ошибкой связывать все социальные проблемы, в том числе преступность, с изъянами только в духовной сфере. Их причины лежат глубже – в социальном бытии как таковом, в необустроенности, разбалансированности нашего общества, оказавшегося на распутье на рубеже третьего тысячелетия. Но нельзя не учитывать и духовную сферу, которая активно влияет на устои индивида и общества. Для того чтобы повысить влияние культуры на все стороны общественной жизни, необходимо иметь саму культуру, ее развитую инфраструктуру и многочисленный высокообразованный, высокопрофессиональный отряд работников учреждений культуры.

В подобной ситуации институты власти, политические партии и общественные организации испытывают потребность в эффективных механизмах социокультурной регуляции, которая осуществляется в рамках социокультурной организации как процесс установления и поддержания определенной упорядоченности во взаимодействии людей для удовлетворения ими групповых и индивидуальных интересов и потребностей, снятия противоречий и напряжений, возникающих при совместном общении, для определения общих целей социальной активности и критериев оценки результатов деятельности.

Английский социолог Г. Спенсер считал, что регуляцию разных сфер человеческой деятельности и организацию их в систему ролей и статусов осуществляют социальные институты [6].

При анализе компонентов культурной регуляции необходимо иметь в виду, что реализация норм человеческих ценностей и их значений происходит через приучение субъектов культуры к социальным ролям и нормативному поведению, усвоение позитивных мотиваций и принятых в обществе значений. Эти механизмы и составляют прежде всего процесс инкультурации, которая поддерживается как отдельными институтами (семья, школа и др.), так и учреждениями, организациями, предприятиями культуры и искусства. Изучение тенденций развития процесса социализации свидетельствует: с усложнением социокультурной среды механизм инкультурации и его культурное обеспечение становятся также более сложными. Обобщение накопленного в культурологии теоретического и практического материала позволяет сделать вывод о том, что функционирование социально-культурных институтов обеспечивает регулирование взаимоотношений между членами общества. Тем самым культурно-статусные отношения содействуют устойчивости социальной структуры общества.

Анализ инфраструктуры культуры, которая сложилась в советский период, дает основание утверждать, что в Беларуси имелся внушительный социально-культурный комплекс. Изучение деятельности советских социально-культурных институтов позволило выявить довольно разветвленную их сеть, где работали профессиональные работники. Так, в БССР функционировало 10655 социокультурных учреждений, в которых работали 24 886 специалистов.

Социальные институты, составляющие этот комплекс, объединяли общая цель, однородные принципы деятельности, схожие идеологические, политические и социально-экономические механизмы. Ими был установлен строго определенный порядок реализации явлений культуры согласно нормам доминирующего коммунистического мировоззрения. Названные субъекты советской культуры создали строгую иерархию способов репрезентации господствующего мировоззрения и других форм культуры, стремились искоренить «чуждые» культурные элементы из советского общества, поддерживали тоталитарный характер моностилистической культуры. Однако к концу 80-х годов XX столетия стало ясно, что идеалы социалистического общества и коммунистического будущего, пропагандируемые советской культурой, оказались мифами и утратили свою силу и значимость в белорусском обществе. В результате социально-политических процессов произошла деструкция целостности и взаимосвязи функционирования различных государственных, политических и общественных систем, что привело к снижению их роли в социокультурных процессах. В августе 1991 года остановила свою деятельность коммунистическая партия, что содействовало деидеологизации социокультурной сферы, происходила трансформация комсомольских и профсоюзных организаций. Образовавшийся вакуум постепенно заполняли новые субъекты культуры, представленные новыми партийно-государственными структурами, различными социокультурными группами и общностями.

В этих сложных условиях противоречивости социокультурных процессов пересматривались также подходы к управлению культурой, определялись ее приоритеты. В начале 90-х годов XX столетия в Республике Беларусь принимаются законы о культуре, образовании, языке, охране памятников истории и культуры и др. В них государство декларировало цели, принципы и задачи культурной политики. Оно отказывалось от монополизма в культуре, гарантировало защиту свободы творческой деятельности и интеллектуальной собственности, предоставляло право на творческую деятельность для национальных сообществ, возможность сосуществовать всем направлениям и стилям в искусстве. Параллельно создавались новые государственные и общественные структурные организации, призванные осуществлять социокультурную деятельность. В начале XXI столетия на территории Беларуси действовали 13 творческих союзов, членами которых являлись около 8 тыс. человек. Несмотря на указанные позитивные тенденции социально-политического развития, в белорусском обществе, однако, происходило интенсивное сокращение многих социально-культурных институтов. Отсутствие научно выверенной стратегии экономических преобразований в начале 90-х годов XX столетия тяжело отразилось на социальной сфере и, безусловно, не обошло культуру. Ссылаясь на трудности переходного периода, правительство допустило ослабление государственной поддержки образования, науки, культуры, а также социальной защиты малоимущих слоев населения. На грани закрытия были многие театры, распадались художественные коллективы, набирал темпы процесс сокращения сети учреждений культуры. О темпах их количественных изменений в Республике Беларусь свидетельствуют следующие данные: за период с 1987 по 2005 год произошло сокращение библиотечной сети на 2025 единиц, клубов и Домов культуры – на 2793 единицы. Особенно интенсивно она сокращалась в сельской местности. Только за 1990 – 1995 годы в Гомельской области количество библиотек уменьшилось на 157 единиц, в Могилевской – на 152, объем фондов библиотек Гомельской области – на 2287,1 тыс., количество читателей – на 228,2 тыс. человек. Аналогичный процесс происходил и на Могилевщине. Там фонд за это время сократился на 3036,8 тыс. единиц, количество читателей – на 215, 8 тыс. человек [7].

Свертывание сети учреждений культуры объясняется уменьшением их финансирования, ростом стоимости культурных услуг, негативными тенденциями в культурной политике. Анализ статистических данных показывает, что происходило не только сокращение читателей в библиотеках, посетителей клубов, но и музеев, театрально-зрелищных учреждений. В то же время изучение нами художественно-творческой деятельности белорусских театров, концертных и цирковых учреждений свидетельствует, что они не только сохранились, но и выросли количественно. Например, за пять лет в стране появились 3 новых театра, 35 музеев [8].

Однако статистика показывает, что в театрально-зрелищных учреждениях имелись негативные тенденции: несмотря на увеличение числа учреждений этого типа, наблюдалось падение наполняемости зрительных залов. Так, в Могилевском областном театре драмы и комедии имени В. Дунина-Марцинкевича наполняемость составила всего 24 %, что является самым низким показателем в театрах Беларуси. Только на 60 % заполнялся зрительный зал в Гомельском драматическом театре [9].

На наш взгляд, это объясняется не только снижением уровня жизни населения и ростом стоимости билетов. Причины падения интереса к театру следует искать в репертуаре театров, в отсутствии современного диалога «театр – зритель», в творческом кадровом консерватизме. Противоречивой оказалась проблема современной режиссуры, а именно режиссура, ее состояние, творческие возможности определяют общий уровень и перспективы театральной культуры.

Теоретическое и практическое исследование социально-культурной деятельности в переходный период дает основание утверждать, что коренные изменения в политической и экономической жизни нашей страны, которые начались во второй половине 80-х годов, существенно повлияли на инфраструктуру культуры, систему условий создания, сохранения, трансляции и освоения культурных ценностей. Кризисная ситуация усугубилась последствиями чернобыльской катастрофы. Государство вынуждено ежегодно выделять значительные финансовые средства на медицинское обслуживание населения, потерпевшего от аварии, на его социальную защиту, контроль за природной средой. Подсчеты показывают, что средства, выделяемые государством на обеспечение условий проживания населения в чернобыльской зоне, составляют около 10 % бюджета страны. Изучение источников финансирования сферы культуры свидетельствует, что средства на культуру, выделяемые с государственного бюджета, составили в начале 90-х годов незначительную долю: в 1990 году – 0,67 %; 1991 – 0,78; 1992 – 0,84; 1993 – 1,9; 1994 – 1,5; в 1995 – 0,6 % [10, с. 94].

Таким образом, экономический кризис, который охватил белорусское общество, и последствия техногенной катастрофы отрицательно сказались на финансировании и материально-техническом обеспечении культурной сферы.

Заключение. Анализ социодинамики культуры, проведенный в настоящем исследовании, показывает, что в конце XX столетия и в первые годы XXI столетия ситуация начала изменяться в положительную сторону. Новые экономические и политические подходы Президента Республики Беларусь, Правительства положительно повлияли на развитие инфраструктуры культуры. Была утверждена государственная программа «Функционирование и развитие культуры Республики Беларусь до 2005 года», в которой предусмотрено сохранение и качественное увеличение сети учреждений культуры, укрепление и обновление ее материально-технической базы [11].

Сохранение потенциала и позитивное развитие сферы культуры были обеспечены прежде всего за счет соответствующей поддержки со стороны государства. Доля расходов на культуру из республиканского бюджета на протяжении 1996 – 2003 годов стабильно составляла 1,5 % расходной части, или 0,5 % валового внутреннего продукта. Это в два раза больше, чем в 1996 году. Объем плановых бюджетных назначений по системе Министерства культуры в 2004 году составил 2,8 % от общих расходов государственного бюджета [9, с. 91].

На рубеже веков удалось не только замедлить процесс их распада, но и начать работу по созданию новых социокультурных институтов. Так, количество театров к 2006 году по сравнению с 1990 годом даже увеличилось на 6 единиц, музеев – на 17, концертных учреждений – на 2 единицы. Завершились реставрационные работы в национальных историко-культурных заповедниках «Несвиж» и «Мирский замок», реконструкция Национального Большого театра оперы и балета, завершен капитальный ремонт Белорусской государственной филармонии, построена Национальная библиотека страны, создана сеть современных культурно-спортивных учреждений. Сохранение и расширение сети учреждений культуры дали возможность не только сохранить кадровый потенциал, но и создать дополнительные рабочие места: начиная с 1998 года увеличение количества работников театров составило 19 %, концертных организаций – 9, музеев – 16, библиотек – 4, клубов – 10 % [12, с. 15].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что качество потребления культуры социума измеряется развитостью структуры социокультурной сферы, доступностью для населения учреждений и меро-

приятый культуры, содержательным качеством культурных мероприятий, качеством организации и обслуживания в учреждениях культуры, посещаемостью их населением, удовлетворенностью населения предлагаемыми услугами. В то же время уровень духовности социума влияет на качество культуры личности, которое, по нашему мнению, определяется уровнем духовных потребностей личности, предпочтением к способам удовлетворения потребностей, типами потребительского поведения, мотивацией потребительского поведения, удовлетворенностью культурным развитием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла / Ф. Ницше // Избранные произведения / Ф. Ницше. – М.: Сирин, 1990. – С. 149 – 326.
2. Швейцер, А. Благоговение перед жизнью: сб. работ: пер. с нем. / сост. и послесл. А.А. Гусейнова; общ. ред. А.А. Гусейнова, М.Г. Селезнева. – М.: Прогресс, 1992. – 572 с.
3. Лукашенко, А.Г. Экономическая политика белорусского государства: лекция Президента Респ. Беларусь в Бел. гос. экон. ун-те. Минск, 29 ноября 2002 г. / А.Г. Лукашенко. – Минск: БГЭУ, 2002. – 23 с.
4. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2005 = Statistical Yearbook of the Republic of Belarus, 2005 / М-во статистики и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2005. – 609 с.
5. Бажанов, О. Общество и преступность: перспективы контроля / О. Бажанов // Белорусская думка. – 2003. – № 6. – С. 129 – 134.
6. Спенсер, Г. Научные, политические и философские опыты / Г. Спенсер; пер. под ред. Н.Л. Тиблена. – СПб.: Тип. Тиблена и К° Н. Неклюдова, 1866. – Т. 1. – 495 с.; Т. 3. – 338 с.
7. Культурная деятельность населения: демографический аспект: сб. науч. тр. / НИИ культуры. – М., 1988 (1989). – 126 с.
8. Статыстычны партрэт Беларусі. Агляд тэатральна-відовішчных, культурна-асветных і навучальных устаноў сістэмы Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь (Агляд-2002): давед. выд. – Мінск: БелДППК, 2002. – 150 с.
9. Культурнае жыццё рэспублікі. Стан, праблемы, тэндэнцыі: стат. агляд тэатр.-відовішчных і культ.-асвет. устаноў сістэмы М-ва культуры і друку Рэсп. Беларусь за 1996 г. / Бел. ін-т праблем культуры. – Мінск, 1997. – 96 с.
10. Республика Беларусь в цифрах = Republic of Belarus in figures: крат. справ. / М-во статистики и анализа Респ. Беларусь. – Минск: Информстат, 1999. – 188 с.
11. Дзяржаўная праграма “Функцыяніраванне і развіццё культуры Рэспублікі Беларусь да 2005 года” / навук. рэд. праф. Ул.П. Скараходаў. – Мінск: БелДППК, 2002. – 70 с.
12. Белорусская культура сёння: гадавы агляд-2004 / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ін-т праблем культуры. – Мінск: БелДППК, 2004. – 329 с.

Поступила 20.12.2010

SOCIAL-DYNAMIC OF MODERN BELORUSSIAN CULTURE

A. SMOLIC, L. KUHTO

The analysis of dynamics of culture infrastructure of Belorussian society in transformation systems is presented. It is made a conclusion that quality of society culture consumption is measured by development of social and culture spheres' structure, availability to population of establishments and culture actions, substantial quality of cultural actions, quality of organization and service in culture establishments, attendance by their population and satisfaction of population offered services are drawn. It is shown that level of society spirituality influences on quality of person culture which is defined by level of person spiritual needs, preference to satisfaction ways, types of consumer behavior, motivation of consumer behavior, satisfaction of cultural development.